

CHUVILINA Natalia Borisovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (40 Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; bagsu@rb.ru)

PARLIAMENTARY ELECTIONS OF AUTUMN 2016 AS AN INDICATOR OF THE CURRENT STATUS OF THE RUSSIAN PARTY SYSTEM

Abstract. The article identifies trends developed in the Russian party system in 2007–2016 and specifies external institutional and politics-regime factors as well as internal party factors of the crisis of the party system. The author proposes measures for the party system bailout.

Keywords: elections and parties in modern Russia, parliamentary elections in Russia, Russian party system, Russian political regime

МЕРКУЛОВ Павел Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и государственной политики Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; mio-ranepa57@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье освещаются актуальные для отечественной политологии проблемы формирования административно-политических элит в условиях трансформации российского общества. Автор рассматривает историю и современное развитие административно-политических элит в России, акцентирует внимание на вопросах эволюции властных групп в условиях социально-политического развития российского общества и структур власти. В статье анализируются процессы трансформации политических элит и контроллит на региональном уровне, делаются выводы, касающиеся взаимодействия элит и населения, а также совершенствования качественного состава и повышения эффективности деятельности современных российских элит.

Ключевые слова: государственное управление, власть, властеотношения, элита, контроллит, административно-политические элиты, региональные элиты, госаппарат, кадровая политика, гражданское общество, демократия

В отечественной политологии прослеживается наличие достаточно большого интереса к проблемам научного осмысления значения элиты в российском социуме. Так, президент РФ В.В. Путин отметил: «Постоянно повторяющаяся в истории проблема России – это стремление ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем, не только российский, но и мировой опыт показывают пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания»¹.

Тем не менее все еще сравнительно спорной считается проблема функциони-

¹ Путин В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. – *Известия*. 2012. 16 января. Доступ: <http://izvestia.ru/news/511884> (проверено 23.08.2016).

рования элит в российском социально-политическом пространстве, особенно на региональном уровне.

Неоднозначность отечественной элиты (в т.ч. региональной) объясняется тем, что в российской истории XX – начала XXI в. властвующие круги существенно трансформировались параллельно с модификацией политической системы. В данной связи особое значение приобретает проблема трансформации и позиционирования региональных элит, о которых будет сказано ниже.

Первая важная «революционно-политическая трансформация», повлиявшая на процесс формирования отечественной элиты, произошла в октябре 1917 г. Тогда был организован специальный правящий слой – номенклатура, т.е. перечень руководящих должностей, назначение на которые утверждали партийные органы. Номенклатура была выстроена по строгой иерархии с большим уровнем интеграции на базе коллективной идеологии, с малым уровнем соперничества и небольшой конфликтностью между внутриэлитными сообществами. В это же время номенклатурная элита начинает складываться и на региональном уровне.

Уже в 1930-х гг. проявлялись группы интересов внутри региональных властных кругов, роль которых была легитимирована благодаря федеративной форме устройства советского государства. Реформы территориального управления экономикой в период правления Н.С. Хрущева значительно усилили политический вес и ресурсы региональных элит. Во времена «застоя» благодаря определенному балансу интересов федеральная власть не препятствовала региональным элитам управлять на основе коррупции, клановости, патрон-клиентарных отношений, требуя взамен безоговорочного выполнения политических и экономических требований федерального центра [Мохов 1995].

В середине 1980-х гг. в правящей элите стали развиваться процессы структурной дезинтеграции, которые привели к внутриэлитному конфликту идеологических ценностей, связанному с трансформацией политического курса. К концу 1980-х гг. на смену номенклатурному принципу пришел демократический, который наиболее ясно отразился на региональном уровне, где новая политическая элита развивалась (и развивается) в контексте административно-территориальных трансформаций.

В 1990-х гг. элита постепенно обновилась почти во всех краях, областях и автономных округах. Правда, новой она была лишь в некоторой степени, ведь половина глав администраций были назначены из числа бывших руководителей органов исполнительной или представительной власти, приблизительно пятая часть – из работников советского аппарата более низкого уровня и только треть – из новых кадров (директоров предприятий, работников научных организаций и других представителей неполитической сферы).

Тем не менее выборные тенденции усиливались. Это имело как позитивное, так и негативное значение для региональных политических элит. С одной стороны, формировалась база для разделения властей, создания гражданского общества, организации равноправных субъектов федерации, с другой – выборность глав субъектов дестабилизировала политическую ситуацию, разрешив губернаторам стать самостоятельными по отношению к центру. Возникла опасность «парада суверенитетов», который мог закончиться распадом государства. У федеральной власти почти не оставалось рычагов воздействия на региональную элиту. Таким образом, формирование региональных элит Российской Федерации начинается после распада СССР, когда к власти приходят региональные политические группировки [Лапина 1998: 100].

После того как В.В. Путин запустил процесс политического реформирования с целью упрочения властной вертикали, власть федерального центра была восстановлена, а главы регионов стали всецело подвластны президенту. Опасность

распада государства была исключена за счет отмены демократической процедуры всенародных выборов, а также благодаря идее административно-территориального укрупнения регионов (создание федеральных округов, слияние субъектов федерации т.п.).

Кстати, изучая появление идеи укрупнения регионов, можно заметить достаточно интересную (и отчасти двойственную) совокупность оснований, ее породивших. В контексте анализируемой в данной статье проблемы можно выделить несколько таких оснований:

- создание вертикали власти для увеличения контроля над политическими элитами регионов;
- желание региональных элит выказать лояльность центру;
- склонность глав субъектов федерации привлечь в регион дополнительные финансовые потоки, «выгоднее продать регион»;
- тяготение бизнес-элит регионов к получению как можно большей выгоды от укрупнения.

Комментируя последнее, важно отметить, что заинтересованность бизнес-элит в укрупнении зависит от их позиций в регионе. Предполагается, что региональный бизнес теоретически должен проигрывать от объединения, т.к. при перемене руководства субъекта ломаются все ранее существовавшие связи. Что касается крупных транснациональных компаний, то чем меньше регионов на карте страны, тем проще им вести бизнес, установив связи с руководством нескольких крупных субъектов. На практике все может оказаться совсем наоборот: местный бизнес проявляет заинтересованность в идее объединения, если ему удастся участвовать в инвестиционных интеграционных проектах, а крупным компаниям время от времени дешевле взаимодействовать с мелкими субъектами.

Впрочем, и формально возрожденные сегодня демократические процедуры выборов глав субъектов, и снова набирающая вес идея укрупнения регионов по-прежнему не освобождают от проблемы изменения качества региональных элит.

Как замечает О. Крыштановская, «парадокс состоит в том, что не выборы, а назначения привели наверх новых людей» [Крыштановская 2005: 133]. С другой стороны, некоторые исследователи особо выделяют беспринципность современной политической элиты. Так, О. Гаман-Голутвина пишет, что «преклонение перед силой остается доминирующей установкой поведения и центральной, и региональных властей, и населения» [Гаман-Голутвина 2000: 172]. Это провоцирует безоговорочную преданность президенту, с одной стороны, и устойчивый приоритет региональных клановых заинтересованностей над национальными – с другой.

Исследователи выражают обеспокоенность сложившимся стратегическим потенциалом элиты, которая призвана защищать общество и повышать уровень его благосостояния. Так, Т. Заславская считает, что элите «удалось создать такие правила игры, которые обеспечивают ей бесконтрольность и безответственность перед обществом. Результатом является углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой – в тотальном недоверии народа к представителям и институтам власти» [Заславская 2004: 294-295].

Важно иметь в виду и то обстоятельство, что все еще нет ясных критериев, которым должна соответствовать политическая элита. Потому существует потребность проведения комплексного научного анализа критериев элитарности, обуславливающих совокупность личных и деловых качеств индивида, рекрутируемого в элиту [Воронцов 2013: 57-59]. Правящую элиту некорректно характеризовать как «хорошую» или «плохую». Она является производной от уровня зрелости соци-

ума и условий, существующих в конкретный период в экономической, политической и социальной сферах. Так, в постсоветскую эпоху произошло расхождение между элитарностью, понимаемой в классическом смысле этого термина, и владением подлинной политической властью. Резкое увеличение значения принадлежности к команде, землячеству первого лица, высокая экономическая обеспеченность кандидата в ряды элиты, источники которой почти не имеют значения, определили низкую компетенцию большой доли претендентов, попадающих в элиту, привнесение ими в элитарный слой коррупционных элементов, отсутствие у них побуждений к самосовершенствованию. Аналогичное положение сформировалось в результате слабости гражданского общества, обширного применения властью административного ресурса и информационных технологий в процессе реформирования элит, ограничения участия общественности в контроле за правящей элитой. По факту элитный рекрутинг стал внутренней функцией высшего уровня правящей политической элиты, а процедура развития и обновления элиты трансформировалась в самовоспроизводство правящего класса, почти потеряв связь с гражданским представительством.

По сути, можно даже допустить, что главные вопросы современной России кроются в отсутствии «новой элиты», способной взять на себя ответственность править по-новому. Вследствие этого революция почти не произошла, т.к. элита, пришедшая к власти, взяла на вооружение многие методы советской номенклатуры.

Из всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что исследование трансформации политических элит современной России невозможно вне сравнительного измерения. Распад Советского Союза, крушение экономической и политической систем страны — все эти процессы затронули субъекты РФ, которые не могли остаться в стороне от радикальных реформ и испытали потрясения кардинальных преобразований. Российские регионы как неотъемлемая часть Российской Федерации не были самостоятельными в выборе курса общественно-политического развития, их история — это следствие истории страны. Поэтому вне российского регионального контекста изучение процессов динамики и позиционирования политических элит не может быть теоретически успешным.

В этой связи большой интерес представляют серьезные исследования признанных отечественных элитологов из Южно-Российского института управления РАНХиГС по изучению лидерско-элитной составляющей региональных политических процессов [Понеделков, Воронцов 2015; Понеделков, Старостин, Змияк 2014].

Контекст рассматриваемой проблематики их исследования, а также работы целого ряда других авторов позволяют констатировать, что содержание трансформационных процессов, продолжавшихся на протяжении постсоветского периода, проявилось:

- в появлении новых источников рекрутирования (например, бизнес-структуры), слиянии во многих регионах политических и бизнес-элит;
- более открытом характере региональных элит, их способности адаптироваться к новым условиям;
- возрастании профессионального и интеллектуального потенциала региональных элит;
- формировании региональных «партий власти» вокруг действующих глав субъектов;
- наличии кланового характера внутриэлитных взаимоотношений;
- формировании общекорпоративных интересов различных элитных групп.

Таким образом, чтобы открыть путь в руководящие органы одаренным людям, нужно включить социальные лифты. В СССР такие лифты работали — их обеспе-

чивали комсомол, партия, армия. Сегодня у тех, кто не имеет материальной базы, социальной поддержки и семейного положения, шансы пробиться в элиту почти равны нулю. В результате во власти находятся «средняки» из второго и третьего эшелонов советской элиты, от которых бессмысленно ждать креатива и способности принимать эффективные решения (включая ответственность за них). Тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, нельзя, по существу, причислять к элите, т.к. они не выполняют основной ее функции – не формируют повестку дня общества. Их главная и единственная цель – удержаться у власти. С другой стороны, лица, пришедшие к власти в 90-е гг., архивируя общественные настроения постсоветского человека, создали необходимые условия для деполитизации и фундаментализации его общественной жизни, для отчуждения человека и общества от реальной политики. В результате существенной деформации объекта, субъекта, способов и средств политической деятельности сформировалась особая административная реальность с вкраплениями реликтов советской и постсоветской действительности – чиновники в очередной раз переиграли политиков.

Поэтому в ближайшие годы в основе повестки дня общества должна быть задача повышения эффективности деятельности политико-административной элиты (особенно региональной) за счет качественного обновления способов и средств реализации власти, а также за счет активного решения общественных задач и критического пересмотра отношения элиты к самой себе.

Список литературы

Воронцов С.А. 2013. *Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ*: монография. Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство. 192 с.

Гаман-Голутвина О.В. 2000. Бюрократия или олигархия? – *Куда идет Россия? Власть, общество, личность*. М.: МВШСЭН. С. 162-173.

Заславская Т.И. 2004. *Современное российское общество: Социальный механизм трансформации*. М.: Дело. 400 с.

Крыштановская О.В. 2005. *Анатомия российской элиты*. М.: Захаров. 384 с.

Лапина Н.Ю. 1998. Региональные элиты России: кто правит на местах. – *Россия и современный мир*. № 1(18). С. 98-120.

Мохов В.П. 1995. Региональная политическая элита: к определению содержания понятия. – *«Экватор» 90-х*. Пермь. С. 69-73.

Понеделков А.В., Старостин А.М., Змияк С.С. 2014. Лидерско-элитная составляющая региональных политических процессов в экспертном и массовом сознании. – *Лидер, элита, регион*. Материалы научно-практической конференции с международным участием. 27-28 октября 2014 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. С. 13-22.

Понеделков С.В., Воронцов С.А. 2015. О восприятии политического лидерства на региональном уровне. – *Власть*. № 3. С. 91-99.

MERKULOV Pavel Aleksandrovich, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor; Head of the Chair of Political Science and Public Policy, Orel branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blvd, Orel, Russia, 302028; nio-ranepa57@mail.ru)

FEATURES OF FORMATION OF ADMINISTRATIVE AND POLITICAL ELITE IN CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY TRANSFORMATION

Abstract. The article raises problems of formation of administrative and political elite, actual for domestic political science, in conditions of transformation of the Russian society. The author considered methodological problems of modern researches in the sphere of elite studies and the history and the present of administrative and political elite of Russia. The article also focuses attention on the questions of evolution of power groups in Russia in conditions of socio-political development of the Russian society and structures of the power. The author considers the development and transformations of political elite and counter elite at the regional level, drawing the conclusions concerning interaction of elite and the population and improvement of qualitative structure and increase of efficiency of activity of the modern Russian elite.

Keywords: government, power, power relations, elite, counter elite, administrative and political elites, regional elites, state apparatus, personnel policy, civil society, democracy

УДК 321

МОЛОДОВ Олег Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления Института социально-экономического развития территорий РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56-а, o_young8172@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье, подготовленной по материалам мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН, приводится анализ развития институтов гражданского общества на региональном уровне, анализируются проблемы гражданской активности населения и формирования новой идентичности, уровень институционального доверия. Особое внимание автор уделяет формированию регионального экспертного сообщества и организации общественного контроля.

Ключевые слова: гражданское общество, идентичность, некоммерческие организации, гражданская активность, общественный контроль

Актуальность исследования гражданского общества на региональном уровне во многом обусловлена федеративным характером территориального устройства Российской Федерации и развитием местного самоуправления. Эмпирическими данными для данного исследования стали результаты мониторинга, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), расположенным в г. Вологде.

Очевидно, что в настоящее время имеет место тренд активизации гражданского общества и интереса жителей России к политике, обусловленный, прежде всего, внешнеполитическими причинами, однако говорить о высоких темпах развития гражданского общества пока рано [Бардин, Кокарева, Михайлова